

Вячеслав Брейэр

НЕВИДИМАЯ ПЛАНЕТА

СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

ВОЛЬНЫЙ СТРАННИК

МОСКВА, 2022

УДК
ББК
К95

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви

ИС P21-023-0624

К95

Брейэр Вячеслав.

Невидимая планета : рассказы / В. Брейэр. — Москва : Вольный Странник, 2022. — 302 с. : илл.

ISBN 978-5-00152-066-5

УДК
ББК

ISBN

© Брейэр В., 2022
© Оформление
ООО «Вольный Странник», 2022

*Этот сборничек посвящаю моим родителям —
Алле и Владимиру, крещённым в православии.
Добрые люди, помяните их о упокоении!
С уважением — автор*

РАДОСТЬ В КОСМОСЕ

МАМА — АНГЕЛ

Жил-был наш космонавт на орбитальной космической станции, в полном одиночестве. Такое у него было задание. И случилась поломка у корабля, а для ремонта надо выйти в открытый космос.

Вот влез космонавт в скафандр да и вышел прямо в космос. А там красиво, как в прекрасной сказке, и только руку протянуть — звёздочку сорвать можно. А Земля-то рядом какая голубая и будто совсем близко — так и хочется её руками обнять.

Налюбовался космонавт — и за работу. И всё отремонтировал, что надо.

Тут вдруг из дальнего космоса прилетел метеорит — и попал в шланг-канат, за который космонавт к кораблю прикреплен и по которому воздух идёт. И будто ножом перерезал острый метеорит этот шланг.

Оторвался космонавт от корабля и полетел против своей воли к далёким звёздам.

Был он смелый человек, но тут ему страшно стало. «Видно, — думает, — смерть моя пришла. Ой, мамочка!..»

А тут ещё что-то летит по космосу и светится. И подлетает к космонавту Ангел Божий с могучими крыльями, и свет от него такой, что космонавт зажмурился.

— Не бойся, сынок, — говорит тут Ангел женским голосом. И голос самый родной.

Приоткрыл космонавт глаза и видит...

— Мама?

— Я, сынок ты мой дорогой. — И мама-Ангел его обняла, взяла на руки, как много лет назад брала, и к груди своей прижала, потому что она опять была намного больше, чем сын, хоть он и в громоздком скафандре. И понесла его мама к голубой Земле.

— Так ты не умерла тому уже семь лет, четыре месяца, три недели и два дня?.. И разве не я сам тебя схоронил и горько плакал? А ты жива?

— Не могут люди умереть. Говорила я тебе, а ты не верил. И говорила тебе: не водись с неверующими, а дружи с разумными.

— Прости, мама. Я больше не буду. И спой мне нашу любимую песню — ты её пела давно, когда брала меня на руки и к груди прижимала.

И запела мама-Ангел, а песня её разнеслась во все космические стороны. И лицо у мамы — такое же молодое, как много лет назад, только теперь ярко светится...

*Когда на улице прохладно или жарко
И скачет пони на работу к девяти,
Троллейбус из троллейбусного парка,
Автобус из автобусного парка
Готовы вас к воротам зоопарка,
К воротам зоопарка привезти.
К воротам зоопарка привезти...*

И ему так уютно стало с мамой, что он уснул...

А проснулся в кресле руководителя полётов, в Центре имени Гагарина.

Все учёные, инженеры и сам главный руководитель полётов очень удивились и ничего не поняли. Открыли ему шлем, а он улыбается и спрашивает:

— А где моя мама?

— Твоя мама? Здесь только мы. Но ты же сейчас на околоземной орбите...

Сняли с него скафандр, и он им рассказал всё, как было.

Тогда главный руководитель полётов говорит:

— Если б не видел тебя сейчас своими глазами, то ни за что бы не поверил! А теперь верю. И тебе, и по твоим словам — маме твоей, которая Ангелом стала, потому что у неё душа светлая. И прямо сейчас пойду я в православный храм — попрошу, чтобы меня крестили.

И все другие учёные, инженеры сказали:

— И мы тоже! Немедленно! Срочно!..

И они все скорей побежали к храму. И над ними небо синее. А из самого синего неба вдруг раздалось прекрасное пение, вот это:

*У пони длинная чёлка
Из нежного шёлка,
Он возит тележку в такие края,
Где мама каталась и папа катался,
Когда они были такими, как я,
Таковыми, как я,
Таковыми, как я...*

Стихи были Юнны Мориц, музыка Евгения Ботярова. А пела — мама космонавта.

РАДОСТЬ В КОСМОСЕ

А было это в будущем, далёком или не очень. Летели наши космонавты по космосу и заметили среди сияющих и ярких звёзд какую-то странную звезду: бледно-серую и грустную.

Подлетели они и видят: эту бедную звёздочку оплели колючие кусты! Вонзили в неё колючки и корни — и пьют из неё звёздный сок. И уже много того сияющего сока выпили, вот почему она такая бледная и грустная.

Стали космонавты те кусты рвать да ломать. И долго так старались наши люди. Устанут, передохнут — и опять за работу.

А когда на звезде не осталось ни одной колючки и ничего вредного, то сделали ей лечебный укол. А затем один космонавт принёс из космоплана бутылочку со святой водой и просфорочку и звезде дал. Она съела, попила и улыбнулась. А её улыбка — это вся она и есть, звезда тихая, молчаливая, но на весь огромный космос сияющая, и всех, кто её видит, она радует.

Обняли её космонавты, вошли в космолёт да и полетели своей космической дорогой. И один другого спрашивает:

— Что улыбаешься и перестать не можешь?

— Тому улыбаюсь, чему и ты — вон весь от радости сияешь, как та звезда! — ответил его товарищ, и оба рассмеялись среди множества небесных звёзд...

ПОЖАЛЕТЬ ЧЕЛОВЕКА

Однажды в будущем оказалось, что самый подходящий для строительства космопланов материал — это простой сахарный леденец. Крепкий, лёгкий и пахнет уютно!

... И поплыл по космосу леденцовый корабль с поднятыми солнечными парусами. Легко и быстро мчался он в космическом океане по космическим волнам. И всё было прекрасно, но тогда вдруг все продукты у космонавтов закончились. И один космонавт не выдержал голода — и отгрыз кусочек корабля.

А командир увидел и сказал:

— Ты нарушил дисциплину, и я обязан тебя высадить на первой попавшейся планете. Чтобы другим космонавтам было неповадно...

И высадили, а сами быстро улетели.

Вот летят они дальше по космосу, а командир переживает: «Не вернуться ли, не забрать ли того нашего товарища, а то жалко его. Ведь он же больше так не будет».

И приказал вернуться.

Они думали, что тот бедняга уже еле живой от голода, но тот к ним весело подбежал и говорит:

— Братцы, теперь у нас есть что есть!

А эта планета оказалась хлебной, будто из ржаной муки печёной. Надо лишь начать копать, как огород.

Обрадовались все ещё больше и набрали ржаной и пахнущей планеты — полный космолёт. И полетели на Землю.

А командир подумал, улыбаясь:

«Как хорошо бывает человеку пожалеть и не оставить в беде...»

НЕВИДИМАЯ ПЛАНЕТА

— Что такое? Впереди ничего не видно, кроме неотъемлемого космоса, а приборы сообщают, что перед нами большая планета! — удивились космонавты, снижая скорость корабля.

Затем приборы показали, что корабль вошёл в атмосферу.

— Будем садиться! — решил командир.

— Куда? — отвечал второй пилот. — На невидимую планету?!

— Значит, на невидимую...

Корабль плавно опустился на поверхность. Приборы показывали: воздух — как на Земле, только гораздо чище. И можно выходить без скафандров.

Командир вышел первым.

— Чувствую твёрдую почву под ногами, — улыбаясь, сказал он и нагнулся пощупать твердь. — Кажется, здесь растёт невидимая трава!

Вышел Второй, подышал полной грудью чистейшим воздухом и стал щупать руками траву. И какую-то букашку...

— Она щекочет мою руку! — засмеялся Второй.

И пошли космонавты по невидимой планете, населённой невидимыми существами. Пошли, протянув руки, как незрячие. Но всё равно иногда наталкивались на невидимые деревья и потирали себе ушибленные места. И умылись в невидимом ручье, и даже попили из него. И дальше пошли...

А потом было так. Второй вдруг споткнулся и упал, а упав, так сильно ударился головой, что потерял сознание...

Командир взвалил его себе на плечи и понёс в космолёт, который на невидимой планете, казалось, парил в небесах...

— Как ты?

— Я ничего не вижу! Или мы в темноте?

— Не бойся, — обнял его командир. — Мы не в темноте, но мы вернёмся на Землю, и врачи тебя вылечат. Только не унывай.

Командир открыл плотную штору на иллюминаторе:

— Прощай, невидимая странная планета!

А Второй тогда и сказал:

— Я вижу! Что там за красота?

— Где?

— Ты открыл и показал.

— Там ничего не видно...

— Но я же вижу. Вон дерево, вон ещё и ещё — леса, поляны, и ручей, — наверное, это из него мы пили!

Второй встал и вышел из корабля, за ним командир.

— Похоже на земную красоту, но в тысячу и в миллион раз прекрасней! — изумлялся Второй.

— Ты вправду это видишь?

— Конечно, командир! А ты разве нет?

— Нет, как и раньше. А меня ты видишь?

Второй обернулся:

— Н-нет...

— Как же ты видишь невидимое?

— Не знаю, а только вижу и люблюсь, налюбоваться не могу... Здесь чудные птицы, каких на Земле теперь даже в зоопарках нет! А бабочки! А жуки и прочие букашки! Очень яркие, необыкновенно цветные создания! А какая сказочная рыба смотрит на нас из ручья и слушает. Да это просто — жар-рыба, так она сияет! А вон какие слоны, жирафы, кони... Они куда прекрасней, чем те, которых мы видели на Земле. А вот — иди за мной...

Второй подвёл Первого и сказал, улыбаясь:

— А погладь-ка вот это чудное создание...

Первый прикоснулся, стал гладить — и вдруг отшатнулся в ужасе:

— Это кто?

— Лев... — по-детски засмеялся Второй. — Только его не надо бояться, тем более что у него в пасти мирно спит козлёнок, свернувшись, как в колыбели. Хочешь погладить козлёночка?

— Нет, хватит, пойдём отсюда.

— А мне всё это кое-что напоминает, — сказал Второй.

— Что?

— Если бы мне предложили нарисовать райский сад Эдем, то я бы нарисовал именно всё это...

— Я атеист. А ты сильно ударился, — сказал Первый. — Прощайся с этой планетой, мы летим на Землю.

— Лети один, — вдруг сказал Второй.

— Ты не хочешь домой? — удивился командир.

— Так вот же наш дом, где жили Адам и Ева много лет назад. Тем более что у меня на Земле нет никого из близких родных... Разреши мне остаться, командир.

— Ну что ж, твоё право, — ответил Первый. — Устав космонавтов разрешает космонавту остаться на любой планете, если он её полюбил... Но мы уже никогда не увидимся, и ты никогда не вернёшься на Землю.

— Я сделал выбор, — твёрдо сказал Второй, улыбаясь. — Я остаюсь в Эдеме.

Командир спросил:

— Доведёшь меня до космолёта? А то мало ли какая зверюга на пути. Или я ударюсь, как ты, и ослепну, и мне тоже захочется здесь остаться, а у меня на Земле ещё много важных дел...

— Доведу, командир, только ведь я его не вижу, ты меня направляй. Но лучше бы тебе, как я...

Они дошли до космолёта. И крепко обнялись. И тот полетел, а этот остался...

НА БЕЛОЙ—БЕЛОЙ ПЛАНЕТЕ

Она такая одна-единственная, белая-белая, как айсберг, эта планета в дальнем космосе. И однажды в будущем на неё прилетел наш монах-космонавт, чтобы там из местных строительных материалов построить православный храм.

Набрал он в ведро белого грунта, залил водой из местного белого ручья и смешивать стал. А не смешивается.

Монах тогда свою молитву к Богу в грунт с водой примешал. И они смешались!

Стал монах лепить кирпич — а не лепится, потому что липкости нет.

А монах ещё молитвы подсыпал, да усердия своего, да веры в милость Божию.

Тогда слепился кирпич.

Монах его в своей печурке-термичке обжёг, думал, что хороший, крепкий кирпич получится, а тот вдруг рассыпался.

Вот ещё добавил монах своей молитвы, терпения, усердия, веры в милость Божию и мечты о прекрасном белом храме.

Тогда испёкся кирпич крепкий, не хуже земных кирпичей.

Так и построил этот хороший человек на белой планете белый храм, славный-православный.

ПОСМОТРИТЕ НА НЕЁ СКОРЕЙ!

И если вы, братцы, будете пролетать в своём космолёте в тех краях, то не поленитесь завернуть на белую планету! Зайдите в храм, Богу помолитесь да красоте порадуйтесь...

ПОСМОТРИТЕ НА НЕЁ СКОРЕЙ!

Жить и верить — это замечательно.

Перед нами — небывалые пути:

Утверждают космонавты и мечтатели,

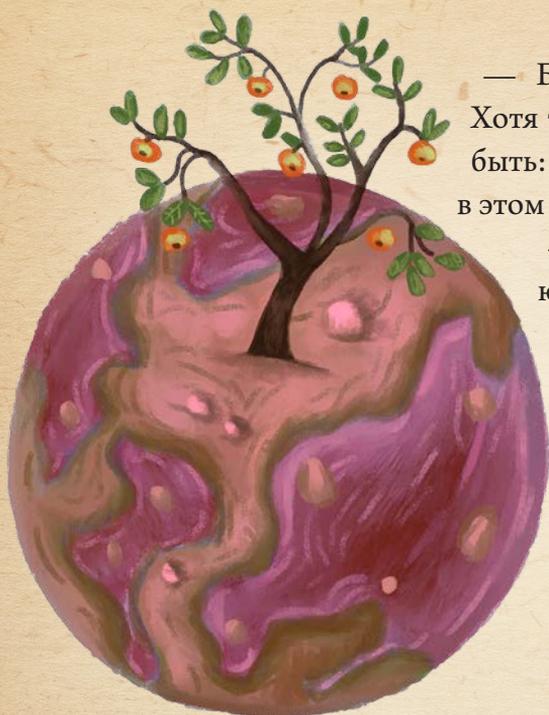
Что на Марсе будут яблони цвести...

Так пел он звонко, и далеко разлеталась эта песня. Его родная песня — как многие, которые он слышал в раннем своём детстве, когда ему было хорошо и наивно жить и все песни казались прекрасными.

А теперь он носил из своего домика полные кувшины святой воды и поливал яблоньку. И это произошло на Марсе. Яблонька росла прямо в марсианском грунте, чего по законам физики не может быть. Монах был без скафандра, потому что Господь его благословил дышать и на Марсе как на Земле. Вот он и дышал, легко и свободно, и дыхание было на пользу его здоровью.

Так что однажды яблонька и расцвела, как в песне.

Когда на красную планету прилетают наши корабли, выходят космонавты в больших скафандрах, то в местном эфире раздаются возгласы удивления и восторга:

— Братцы, яблонька цветёт! Хотя такого, конечно, не может быть: ведь не может она расти в этом грунте.

— Это что! — отвечают другие. — Вон монах без скафандра — и ему хоть бы что!

— А что ему сделается? — почтительно говорят третьи. — Когда его Господь благословил...

ПИСЬМА С ПЛАНЕТЫ ДАРИМУР

Однажды — в будущем — Иван Иванович получил электронное письмо.

«Добрые люди! Меня зовут Степан Степаныч, и я сильно заболел (на моей далёкой планете Даримур нынче холода большие и всюду сквозняки). Помолитесь о моём здоровье, пожалуйста!...»

СОДЕРЖАНИЕ

РАДОСТЬ В КОСМОСЕ	5
Мама – Ангел	7
Радость в космосе	11
Пожалеть человека	12
Невидимая планета.	13
На белой – белой планете	18
Посмотрите на неё скорей!	19
Письма с планеты Даримур	20
Хороший сын	21
Хороший сын	21
СВЕТ, ВОЙДИ!	23
Звёзды – это вам не покемоны!	25
Что такое Царствие Небесное?	27
Что посеешь, то и пожнёшь...	27
Как пели ангелы	28
Солнечная, зелёная и золотая	29
Радость без конца	29
Яблоко единое, спелое и прекрасное	30
Мягко – но твёрдо	31
Самоцвет	31
На пару – легче!...	32
В пустыне.	32
О чём молил монах.	33
О гармонии	34
О Православии	35
Ранним утром	35

СОДЕРЖАНИЕ

Счастливая семья	36
Спросила грязь...	38
Так - честно!	39
Зеркало для Тёмушки	39
Не проси, чего не надо!	40
Друг своего друга	41
«Ты» с большой буквы	42
Глубокая книга	42
Зачем нужны заповеди?	43
Царская одежда	44
Воскресение Земли	45
Вот зачем надо в храм приходиться!	47
Золотые рыбки Феденьки	48
Как болтун хорошим человеком стал	50
Не всё то золото, что блестит	51
Что понял внук	51
Две свечи	52
Снег на голову	53
Жемчужины и свиньи	54
Помощь, откуда не ждал	55
Дерево и птица	56
Тормоза	56
Серая ворона и её яркий наряд	57
Собачка, яма и тучка	59
Мухи и пчёлы	60
Не просто красивое звучание	61
Два замка	64
Гвоздь	66
Везучий день	67
Главное сокровище короля	68
Корона из брильянтового семечка	71

ВЯЧЕСЛАВ БРЕЙЭР. НЕВИДИМАЯ ПЛАНЕТА

Пошутили	74
Вот какое сокровище...	75
Как однажды мальчик	76
задумался	76
Как чистили язык	76
О грехе и последствиях.	78
Кто умный человек?	78
Новенькая овечка	79
Мальчик и темнота	80
Свет, войди!	80
Портрет Достоевского	82
Страна северная, страна южная...	83
Лауреатдеда Коля.	83
Попрыгунчик, шершавчик и болтунчик	84
Жар-птицы дяди Лёни	86
Копейка за работу	87
Умное сердце.	87
Перевоспитание	89
Мыши и слоны	90
На дне	90
Сказка о счастье	92
Как двое гуляли в интернете.	97
Пятёрка задиктант	97
Почему?	98
Фарфоровая чашечка.	99
Случай в море	100
Умный мальчик	101
Будто солнышко засветило	101
Чтобы не спотыкаться.	102
Не впускайте его такого!	102
Садовое счастье	103

СОДЕРЖАНИЕ

Как сильный слабого не ударил	104
Непростое зеркало	105
О совести и словесной грязи	106
Если я ударю...	107
Стать генералом.	107
Слабый мальчик	108
Улыбка	109
Почему муха — не бабочка	110
Первый полёт	110
Здравствуй, родина!	112
Братишки	114
Боль и радость	117
Рождественская раковинка.	117
Рождество.	121
Цветок и мальчик	123
Хеллоуин	124
Кактусик	125
Огонь янтарный.	127
Ангел на огороде	128
Новенькая лодка	130
Барышня и другие	131
Сказка о неумной лисе	132
Хрю!	133
Грибная история	133
Волк — не мама	134
Утка и её отражение	135
Вышел бык, пришёл козлик....	135
Для чего?	136
Как все к храму прибежали.	137
У кого осталась Радость	138
Если смотреть сквозь чистую воду...	138

ВЯЧЕСЛАВ БРЕЙЭР. НЕВИДИМАЯ ПЛАНЕТА

Солнце	139
Ледышка	139
Я сам пойду!	140
Два лётчика	140
Жар—птица, прозрачная как свет	142
«Выставка детских картин! Приходите, люди!»	143
Пир горой под кустом	145
Кошелёк	146
Бриллианты и мозоли	147
Как сердце улыбнулось	147

САМЫЕ БЛИЗКИЕ 149

Пряники—1947	151
Как мама и сын спасли друг друга	152
«Дорогой папа! Я тебя очень жду! Возвращайся скорей!»	153
Как надо любить маму	156
Пятая заповедь	157
По нынешним мольбам	158
Молиться да улыбаться	159
Однажды на Страшном Суде	160

ЖИЛ—БЫЛ СКАЗОЧНИК 161

Как я новый мир изобретал	163
Какое чудо!..	164
Голова детского писателя	164
Солнечный мотылёк	165